

Игорь ИРТЕНЬЕВ

***

Ты говоришь, уже житья нет,
Ну, предположим, нет и что ж?
Оно само собой нагрянет,
Когда уж вроде и не ждешь.

Все что копилось поэтапно –
Из века в век, за годом год,
Однажды рухнет вдруг внезапно
Под грузом тягостных невзгод,

И в русло нужное вернется
Лишь стоит малость обождать.
Жаль, что когда оно начнется
Нам не дано предугадать.

***

Не мы ли, друг мой, в прежни годы
Ходили в дальние походы
И возвращались вновь домой
С победой, друг бесценный мой?

Не мы ли, вспомни, брали с бою,
Царьград, Афины, тот же Рим?
Да, это были мы с тобою
И если надо повторим,

Не мы ли в океане мыли
Индийском вместе сапоги?
Да, это мы с тобою были
И наши грозные шаги

Полмира, вспомни, сотрясали
И, дай нам волю, сотрясут,

Игорь Иртеньев родился в 1947 году в Москве. Закончил Ленинградский институт киноинженеров и Высшие театральные курсы. С 1993 по 2003 год – главный редактор иронического журнала «Магазин Жванецкого». С середины 80-х годов до начала 90-х был одним из основателей, а затем и председателем клуба «Поэзия». Автор более 20 поэтических книг. Стихи печатались в журналах «Арион», «Знамя», «Октябрь», «Интерпоэзия», «Урал», антологиях «Строфы века», «Самиздат века», переведены на основные европейские языки. Живет в Москве.

Не нас ли англосаксы ссали?
А если нет, еще зассут,

И наши грозные желёзы
Вновь в прах повергнут все вокруг.
...Лишь бы не выпали протезы
Зубные наши разом вдруг.

***

Я сроду не играл в орлянку,
По пьянке вдрызг не рвал тальянку,
Не славил потную портянку
Букетом пышных од,
Судьбу не искушал индейку,
Считал ничтожную копейку,
Чтобы по мере сил семейку
Сберечь в голодный год.

Я просто скромный сочинитель,
И строк во строфы сочленитель,
Но если в мирную обитель,
Где исстари живу,
Хоть кто-то вломится без стука,
Кто б ни была бы эта сука,
То – опыт мой тому порука –
Моментом пасть порву.

***

Ответь, небесный наш отец,
Когда наступят времена,
Чтоб нам такой пришел Pizdets¹
Что дальше только тишина?

И воцарился под луной,
Бесповоротно глух и нем
Один silentium сплошной
Не нарушаемый ничем –

Ни колыханьем тростника,
Ни лаем дворовых собак
Ни диким смехом мудака,
В ночи смотрящего «Аншлаг».

---

¹Латиница в данном случае как бы подчеркивает высокий строй стихотворения. (Прим. авт.)

Дабы ничто и ничего
Не отвлекало по пути
Его, а именно того,
Кто заповедан нам прийти.

Дабы почувствовал народ,
Давно обещанный приход
Того, кого послал нам Бог
И лучше выдумать не мог.

***

По чьей-то созданы причуде,
Без всяких видимых причин,
Мы все в каком-то смысле люди,
Включая женщин и мужчин,

Одна у всех у нас забота,
Включая кошек и собак.
«А как же дети?» – спросит кто-то.
А я отвечу: да никак.

***

Пусть перестану быть поэтом,
Пусть стану я тупым скотом,
Только б воздалось им на этом
И лишь потом уже на том.

***

Из всех козырей одни лишь крести,
Да черви под ними еще, пожалуй,
Вот и все, наверное, что останется на месте
Этой огромной нелепой державы,

Этой огромной крапленой колоды,
Которой учили меня гордиться,
В которой выпало мне родиться
И прожить свои лучшие годы.

***

Сияют звезды алые
Над сахарным Кремлем,
А мы как дети малые
В обнимочку блюем.

Счастливые и вольные,
Направив время вспять,
Как будто в годы школьные
Вернулись мы опять.

Как будто мы на лавочке
На школьном том дворе,
Да что ж такое, мамочки,
Ну всё уже, харе!

И сладостно и гадостно,
И голова болит,
Понизить надо б градус, но
Природа не велит.

***

Мне снился сад, во сне он был железным,
В саду росли железные цветы,
Возделан был трудом он бесполезным
Во имя бесполезной красоты.

И пусть мне смысл был его неясен –
В искусстве я не смыслю ни черта,
Но ужас в том, что был тот сад прекрасен,
Хотя была и мертвой красота.